

Игроман, исцеленный Богом: «Теперь я знаю, что сила моя проявляется в немощи»

Анатолий Фоменко. В 36 лет по состоянию здоровья стал пенсионером, бывший сотрудник Министерства внутренних дел СССР, а затем Украины, капитан вооруженных сил. Работал милиционером, пожарным, воспитателем в колонии, строителем. Проиграл больше 10 000 долларов в игровых автоматах, три года прожил как бездомный на киевских вокзалах, помышлял о суициде. Перенес развод, два инсульта, язву желудка. Покаялся, изменил образ жизни. Был членом церкви харизматов, ходил к баптистам, православным, пятидесятникам, на данный момент – пресвитер Церкви Адвентистов седьмого дня в городе Новгород-Северский Черниговской области.

Первый раз попал в церковь абсолютно случайно. Это было за год до пенсии. Получил приглашение с надписью: «Там есть надежда». Пришел по адресу на квартиру, а оказалось – пришел в церковь. Там говорили про Бога, но я подумал, что это не для. Ушел. Продолжал искать работу.

Пошёл в милицию следователем. Потом в пожарную часть перевели, но сократили по состоянию здоровья. Так я в 36 лет стал безработным пенсионером. Представьте себе, какой это удар! Дети тогда были только в 6-7 классах. Из-за финансовых потерь начались проблемы в семье.

Раньше у меня была стабильная работа, хорошая зарплата. С выходом на пенсию я не мог хорошо обеспечивать семью. Было тяжело, т.к. мы с семьей привыкли к большим расходам.

Я начал искать работу, но все время неудачно. Жена начала давить на меня, предлагала заняться разведением домашних животных. Она не поддерживала меня, это, конечно, замечали и дети. Так мой отцовский авторитет подорвался в их глазах. Я

постоянно был в депрессивном состоянии. Я чувствовал, что моя семья отторгает меня.

Начал пить. Я заметил, что, когда прихожу домой пьяным – жена становится тихой и смиренной. Мне это понравилось, думал, что так и стоит завоевать их уважение. Чуть было не спился, но вовремя понял, что это неправильно.

Через некоторое время я узнал, что жена изменяет мне. Тогда она поставила мне ультиматум: будем жить вместе только если куплю квартиру в Киеве. Конечно, у меня не было столько денег, поэтому поехал на заработки в Киев. Там я решил рискнуть и начал играть в игровых автоматах. Мне казалось, я хорошо понял систему игры, научился выигрывать. Незаметно для себя попал в игровую зависимость. Это помогло мне на время отвлечься от семейных проблем, но не сохранить семью. Через год мы расстались с женой.

Для меня это был сильный удар! Я никогда не пил, не курил, занимался спортом, вел здоровый образ жизни, работал для обеспечения семьи, а тут неожиданно меня бросили. Я долго не мог с этим смириться. Особенно тяжело было, когда дети сказали, что им больше нравится жить с отчимом в киевской квартире. Это было настоящее предательство!

Чтобы как-то это пережить, я продолжал играть на автоматах. Я не думал, что не смогу остановиться, но всего за три года я проиграл более 10 000 долларов. Чем больше удавалось выиграть, тем больше, соответственно, потом проигрывал. Мне пришлось обмануть многих своих друзей, одноклассников, соседей и родственников. Я одалживал у них денег, но отдавать им было нечего.

Совість мучила, поэтому пришлось прятаться в Киеве. Но денег не было, поэтому превратился в бомжа. Три года жил в киевских вокзалах. Мою незначительную пенсию забирали игровые автоматы. А чтобы прокормить себя, работал за еду.

Не раз было побуждение броситься под поезд или в петлю, но

какая-то сила останавливала меня. Родственники говорили, что надо искать Бога, но мне было стыдно, я же бывший коммунист. В армии в советское время работал замполитом, трех человек за веру отправил в дисбат (там были условия хуже, чем в тюрьме). Не могу сказать, что я делал это охотно, но помочь этим ребятам не мог – иначе бы поплатился сам. Впоследствии, работая во внутренних войсках по охране осужденных, охранял в том числе и верующих. И был воспитателем в колонии для несовершеннолетних, где некоторые становились верующими во время отбывания срока. Каждый раз я замечал, как сильно они отличаются от других.

Сестры показывали мне пример изменения и обращения людей к Богу. Я почувствовал, что Бог начал работать и со мной. Я попросил у всех прощения, сказал, что попал в игровую зависимость, поэтому просил, чтобы больше денег мне не давали. Я уже не мог их обманывать.

И вот, сестры помогать уже не могут, закончить жизнь самоубийством тоже не могу, поэтому решил искать церковь.

За год до развода мы с женой венчались в православной церкви. Во время венчания я потерял сознание. Тогда я подумал, что больше не пойду в церковь, потому что там со мной что-то происходит. Но других церквей я пока не знал, поэтому решил пойти опять.

Я начал регулярно посещать православную церковь. Ставил свечи, стоял перед иконами. Все это облегчало мое состояние, но все равно после посещения церкви шел снова играть.

Как-то сестра предложила мне научиться строительным работам. Так я мог бы помочь ей, найти себе работу и вернуть всем долги. Я, конечно же, согласился. Уже через год работал строителем.

Однажды на работе я познакомился с одной девушкой. Я спросил ее, не знает ли она, где находится ближайшая церковь. Тогда она пригласила меня в свою харизматическую церковь. Я начал

ходить и почувствовал облегчение. Когда был призыв со сцены к покаянию, я почувствовал побуждение выйти. Я осознал свою беспомощность, понял, что сам ничего не смогу сделать. После молитвы покаяния почувствовал радость, надежду, мне наконец захотелось жить!

Спустя три-четыре дня я заметил, что меня впервые за долгое время не тянет играть. Тогда я пожертвовал все свои деньги в церковь, там как раз проходил конгресс. Когда получил зарплату, опять почувствовал, что не хочу играть. Я прыгал от счастья! Я понял, что Бог есть!

Спустя некоторое время я принял там крещение. Попытались научить меня говорить иными языками, но у меня не получилось. Позже я начал замечать, что в церкви что-то не то. Мне не нравилось, что там была замешана политика. Через год после моего крещения в стране начались выборы. Меня просили голосовать за определенного человека, но я не захотел. Из-за этого начался конфликт с руководством церкви. Позже я ушел из той организации. И человек, который был моим духовным наставником, ушел по той же причине. Я решил, что раз уж я теперь с Богом, то справлюсь сам, без церкви.

Тогда я решил поехать к сестре на Север. Ее муж тоже был игроманом, проиграл свой бизнес. Я думал, что раз мне удалось с Божьей помощью бросить эту зависимость, то смогу помочь и ему. Но не получилось. Даже наоборот – из-за него я снова начал играть.

Тогда я понял, что нужно опять искать Бога! Там я нашел баптистскую церковь. Ходил несколько месяцев, с Богом было намного легче. Но настало время возвращаться домой. Мне было стыдно, потому что там я проиграл 1 000 долларов, которых обещал вернуть сестре.

Когда вернулся в Украину, начал искать истинную церковь. Я понимал, что что-то не так: в Библии написано праздновать субботу, а все собираются по воскресеньям. Тогда сестра

сказала, что ее сын ходит в какую-то «секту», могу сходить с ним и узнать. Так я попал к адвентистам седьмого дня.

Там я услышал о реформе здоровья. Меня всегда это интересовало, поэтому я решил там задержаться. Мне там нравилось, видел, что они ближе всех к истине. Позже начал изучать библейские уроки. Открыл для себя тему чистой и нечистой пищи. Тогда я снова захотел найти Бога в своей жизни. Я почувствовал борьбу между добром и злом. Понял, что побеждать можно только с Божьей помощью.

В то время моя дочь закончила Национальный педагогический университет имени Драгоманова, специальность религиоведение, но меня отвергла: «Папа, не говори мне про Бога, покажи Его своей жизнью». Я согласился с ней, нужно было самому изменить свою жизнь.

Я начал серьезно изучать Библию. Понял, что важно проявлять христианство на практике. Я поехал учиться в медико-миссионерскую школу, потом в школу литературного евангелизма. Сейчас я пресвитер в Адвентистской церкви.

Пять лет назад у меня было два инсульта. Это все были последствия моего прошлого образа жизни. Но я надеялся на Бога, продолжал служение и верил, что Бог сможет восстановить мое здоровье. Так и случилось! Буквально через год вернулась речь, а вот память еще оставляет желать лучшего.

Но я не расстраиваюсь, потому что знаю, что сила моя проявляется в немощи! Слава Богу за то, что Он допустил в моей жизни такие испытания! Конечно, путь к Богу был очень болезненным. У меня до сих пор нет семьи, но я верю, что, если Богу будет угодно – у меня она будет. Сейчас моя семья – церковь. Там мы совершенствоваться и учим этому других.

Анатолий Фоменко